О.М. Санду

ВАРИАЦИИ ОБРАЗА МИРА «ЧАША» В ТРАДИЦИОННОМ ИСКУССТВЕ НАРОДОВ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

В статье рассмотрен образ мира «чаша». Пространственно-временные вариации образа — «плодородная чаша», «кормящая чаша» и «возрождающая (жертвенная) чаша» — выражены в традиционном искусстве средиземноморья системой антропоморфных, биоморфных, предметных и природных символов.

The article considers the image of the world «bowl». Spatial-temporal variations of the image — «fertile bowl», «feeding bowl» and «reviving bowl» are expressed in the traditional art of the Mediterranean by a system of anthropomorphic, biomorphic, objective and natural symbols.

Ключевые слова: образ мира «чаша», традиционное искусство средиземноморья.

Keywords: the image of the world «bowl», traditional art of the Mediterranean.

Мифологическое мировоззрение традиционных культур выражало представления об устройстве мироздания в образной форме. Общность неолитических мифологических представлений народов складывалась под влиянием природных условий и земледельческого типа хозяйствования. Анализ мифологии и искусства в средиземноморско-переднеазиатском регионе показывает, что в эпоху неолита в архаическом сознании мир и отдельные его элементы символически, а порой и буквально, представлялись в виде огромной чаши. Образ мира «чаша» включал в себя особое отношение к родной земле с характерной для нее природой и мягким климатом как к источнику

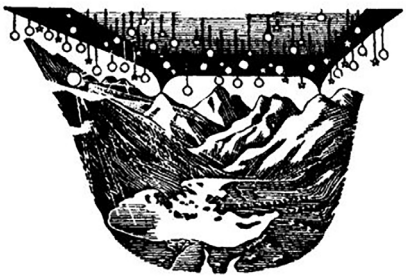

Рисунок 1. Египетская вселенная (по Масперо) [1]

жизни. Центром мира стал питающий водоем, прообразом которого выступало Средиземное море. Природный прототип нашел отражение в системе визуально-смысловых кодов, ставших основой средиземноморского самосознания с его уважительным отношением к материнскому началу. Образ мира «чаша» выразился в вариациях: «плодородной», «кормящей» и «возрождающей (жертвенной)» чаше. В искусстве эти вариации перерабатываются и выражаются в системе антропоморфных, биоморфных, предметных и природных визуальных кодах.

Источником для формирования образа мира «чаша» становятся мифологические представления палеолита о мире как «самовоспроизводящейся вселенной», выраженной в образе матери прародительницы. Материнские культы палеолита были связаны с верой в существование единственного источника, из которого возникает жизнь человека, животных и растений.

Для раннего неолита характерен переход к оседлости и производящему хозяйству, который значительно повлиял на развитие материальной и духовной культуры. Эволюция образа мира «чаша» начинается, когда представления о мире как едином и неделимом распадается. Возникают представления о двух источниках жизни — женском и мужском. В результате разделения в мифологическом сознании выделяется образ мира «чаша». Пространственно мир стали изображать разделенным на две полусферы: нижнюю и перевернутую верхнюю. Например, в соответствии с пространственными представлениями древних египтян, нижняя часть вселенной, земля, напоминала чашу в виде затопленной во время разлива долины (рис. 1). Месопотамская модель мира состояла из чашеобразных ярусов неба и земли. Эти мифологические представления находят отражение в сложной системе символов неолитического искусства.

Рисунок 2. Антропоморфные символы образа мира «плодородная чаша»: статуэтка богини из Чатал-Хююка (7500–5700 гг. до н.э.) (https://ru.wikipedia. org); «Спящая богиня» из гипогея Хал-Сафлиени, о. Мальта (IV–III тыс. до н.э.) (http://www.krasfun.ru/2014/11/gipogej-malty/); мраморный идол, о. Салиагос (5300–4300 гг. до н.э.), Археологический музей Наксоса (http://rec.gerodot.ru/kyklades/period.htm); изображение лица неолитической богини на ритуальном сосуде (Иерихон) (http://secrets-world.com/interesting/5899-samyy-drevniy-gorod-v-mire.html)

Концепция «*самовоспроизводящейся вселенной*» трансформировалась в ранненеолитическую «*плодородную чашу*», согласно которой мир воспринимался в виде сосуда-источника жизни. В поселениях Анатолии (Чатал-Хююк, Хаджилар) Дж.Меллаарт обнаружил скульптуры пышных женщин в окружении животных (леопардов, быков), которые определил как изображения Богини-матери (рис. 2). Бык (по М.Элиаде) символизирует функцию космического плодородия, а леопарды являются древнейшим символом возрождения природы [2]. Богиня из Чатал-Хююка изображена сидящей на троне, что символизирует акт рождения [3]. При этом трон визуально принимает форму чаши. Антропоморфные изображения «плодородной чаши» в образе богини обнаружены на территории неолитических поселений Иерихона (Израиль), Междуречья, о. Мальта (рис. 2), Кикладских островов (рис. 2) и других. Они иллюстрируют благоговение перед чудом рождения, воплощенным в женском теле.

«Плодородная чаша» тесно связана со стихией земли. Восточные вариации образа находят отражение в фигуре древне-шумерской богини земли Ки (Нинхурсаг). Она почиталась как «госпожа, давшая жизнь»: у шумерийцев первый человек вышел из ее утробы [4]. Среди этрусских богинь А.Е.Наговицын выделяет Уни, которая имела восточное происхождение и выступала как древнейшая богиня

Рисунок 3. Символы образа мира «кормящая чаша»: изображение Нут в образе божественной коровы; гипсовая статуэтка, изображающая Инанну (2600–2300 гг. до н.э.) (http://bharatkalyan97.blogspot.in); статуя богини Инанны из храма в г. Мари (XVIII в. до н.э.), Алеппо (https://woldvrcandlibrary.wordpress.com); Нут в виде «небесной реки» (1500 г. до н.э.) (http://longstreet.typepad.com)

земли и воспроизведения рода [5]. Уни отождествляется с римско-этрусской Церерой (богиня земледелия) и италийской Керрой (богиня созидательной силы).

С распространением земледелия в эпоху неолита природные образы водной стихии приобретают особое значение. Человек в попытках приспособиться к земным условиям обращается к небу. Именно оттуда идет спасительный дождь. Образ мира «плодородная чаша» трансформируется в «кормящую чашу». Смысловым центром этой модели становится водный источник (озеро, река), окруженный землей. Порождающая чаша-земля становится сосудом для питающей влаги. Идея «кормящей чаши» выражена в картине мира речных цивилизаций — шумерской и египетской. Искусство египтян Древнего Царства изобилует мотивами воды, небесной коровы, богини Нут, Млечного пути.

Водная стихия ассоциировалась с небом и была персонифицирована в фигуре богини Нут («небесная река»), изображаемой в виде женщины, растянутой по небесному своду, повторяя форму перевернутой чаши (рис. 3). Она представлена как водное тело, питающее землю, по которому бог Солнца Ра совершает свой ежедневный путь в священной Ладье Вечности (тоже в форме чаши). В мифе о рождении мира Нут представлена в образе небесной коровы, порождающей весь космос (мир) (рис. 3). Млечный (Молочный) Путь считали рекой молока,

вытекающей из вымени небесной коровы-матери [6]. С рогами коровы-Нут связан чашеобразный иероглиф «*мена*» — символ Луны и кормящей материнской груди [7].

Особое место среди женских божеств Месопотамии занимает Инанна (Иштар) — «госпожа неба». Изображается богиня с чашей в руках (рис. 3). Из сосуда вытекают две струи воды, которые означали разлив Тигра и Евфрата, что указывает на связь с природными циклическими явлениями. В статуе богини из Музея Халеб в г. Мари, сосуд имеет отверстие внутри, переходящее в канал, проделанный насквозь в статуе (рис. 3). Через отверстие, по-видимому, била струя воды, символизирующая изобилие. В неолитических образах «кормящей чаши» сплетаются мотивы материнского молока и дождя, которые воплощаются в ритуальных сосудах для воды, приобретающих антропоморфные формы.

В процессе структурирования модели мира в мировоззрении аграрных обществ неолита, наряду с пространственными, выделяются образы, символизирующие время. Со временем связаны идеи движения и развития (возрождения). Для палеолита сущность развития раскрывается в образе самовоспроизводящейся природы, в котором время для человека конечно, необратимо, а вечная жизнь недостижима. Воспроизводство представляет собой акт бесконечных рождений. В основе неолитических представлений о времени лежит принцип цикличности, меняющий отношение к смерти. Цикл «рождение — смерть — возрождение» означает, что судьба не является абсолютно необратимой.

Идея движения-развития через возрождение выделяет мотивы, которые одновременно связаны с небом (процесс обновления жизни спускается вместе с небесными водами) и с землей (из-под земли, от подземных вод приходит истинное знание и новая жизнь). Эти представления выражаются в мифологическом мотиве священного брака неба и земли. В древние времена идея реинкарнации души была типична для всего средиземноморского региона. Она представлена в мифах о возрождении при помощи женского начала. А.Е.Наговицын считает ее отголоском древнейшего индоевропейского мифа. По всей видимости, эта история является ключевой для развития мифологического мышления в целом.

Для Средиземноморья эта идея приобретает особое значение в связи с формированием образа мира «чаша». Здесь богиня, являясь антропоморфной вариацией образа, предстает частью естественного циклического порядка: жизнь рождается при помощи богини и к ней же возвращается, чтобы снова родиться.

Наиболее детально миф о возрождении души был рассмотрен А.Е.Наговицыным на примере реконструированной им мифологии этрусков [8]. Выделены этапы преображения: смерть и посмертное путешествие в загоробном мире, борьба возрождающейся души с хозяйкой загробного мира, сакральный брак с возрождающей богиней, преображение души в женское божество и триумф, означающий воцарение (перерождение) души героя. В процессе возрождения отмечается большая роль Первоокеана и женского начала: очищение и трансформация происходит в хтоническом Протоморе (хаосе) загробного мира в результате преобразования мужской души посредством женской божественной сущности. А.Е.Наговицын выделяет функции двух богинь, связанных с процессом творения: богини, рождающей материальное тело, и возрождающей богини подземного царства. Возрождение становится возможным в результате жертвенного акта, совершаемого возрождающей богиней. Вступая в сакральный брак со смертным, она становилась сакральной женой и матерью преображающейся души, делясь бессмертной божественной сущностью с человеком.

Идея возрождения находит отражение в одной из вариаций средиземноморского образа мира — «возрождающая (жертвенная) чаша». Она представлена набором антропоморфных, зооморфных, предметных и природных символов-кодов. При общей смысловой основе наблюдается различие этих символов в искусстве народов средиземноморья. Детализация сюжетов, связанных с мифом о сакральном браке позволит выявить многообразие символики образа «жертвенной чаши».

В соответствии с реконструкцией А.Е.Наговицына, миф о сакральном браке начинается с перехода в хтоническую стихию загробного (нижнего) мира, который осуществлялся в процессе посмертного путешествия или нырянием в воду. В космогонических

представлениях этрусков посмертное путешествие души представлялось как выезд на колеснице с крылатыми конями в сопровождении проводников и помощников. Ритуальный прыжок (ныряние в море или Протоокеан) символизировал прямой переход в хтоническую стихию загробного мира и понимался как некий волевой акт, направленный на обновление. После перехода душа преодолевала препятствия в пути по загробному миру. Этот путь представлен мифологемой лабиринта. На следующем этапе происходит встреча и борьба души с хозяйкой загробного мира. Сам акт сакральной борьбы А.Е.Наговицын трактует как очищение, искупление грехов, победа над хаосом в себе. После победы над божеством совершается сакральный брак, получение напитка бессмертия и воцарение души в загробном мире (сидение на троне).

Большое значение для проведения ритуала возрождения у этрусков имела чаша *патера* — сосуд, содержащий напиток бессмертия. В роли дарительницы чаши выступала женщина. Мифологический сюжет ритуального сна иллюстрирует представления о переходном состоянии души умершего в процессе его перерождения. После ритуального сна следовало возрождение души, которое знаменовалось триумфом. Победитель, увенчанный лавровым венком, олицетворял воцарившуюся (возродившуюся) в загробном мире душу.

В неолитическом искусстве Междуречья смысл образа «жертвенной чаши» раскрывается через символику, связанную с фигурой богини Инанны. Согласно мифам, дворец богини находился на самом краю небесного свода, откуда каждое утро выезжал на своей колеснице ее брат, лучезарный бог Солнца Уту. Этот мотив отсылает к идее цикличности, выраженной в ритмах дня и ночи. Сама Инанна является антропоморфным символом возрождения и изображается в виде птицы или с крыльями бабочки. Восьмые ворота внутреннего города в Вавилоне были посвящены богине Инанне (Иштар) (рис. 4). Они логически завершали ежегодный ритуал встречи Нового года. Ворота Инанны (Иштар), открытые небу, освящают мир и символизируют лоно богини и вход в загробный мир.

В египетских образах Нут и Хатхор также заключена идея циклического возрождения. На расписном рельефе из храма Хатхор

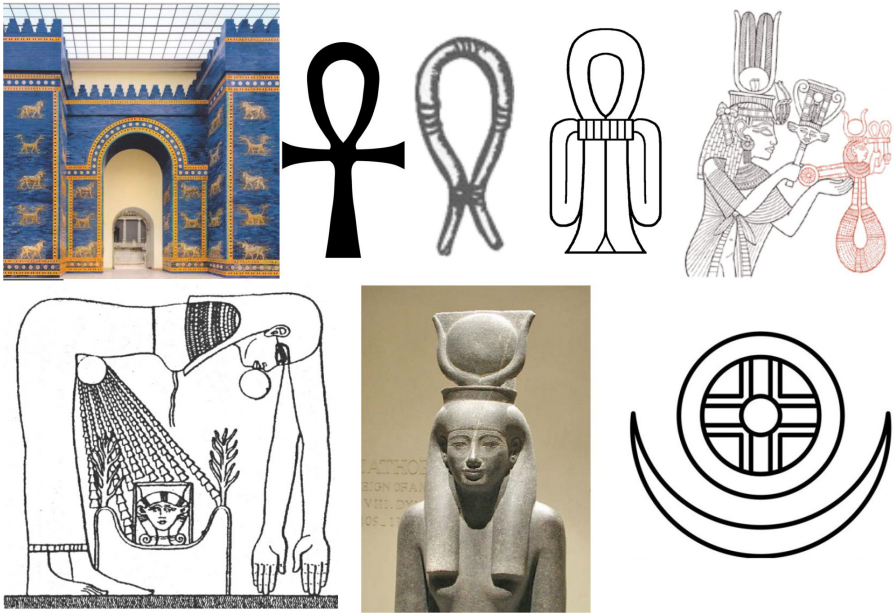

Рисунок 4. Символика «возрождающей чаши» (слева направо и сверху вниз): ворота Инанны (Иштар), Пергамский музей, г. Берлин (http://www. myrecordjournal. com); символы «анкх», «петля жизни», «тьет» (http:// www.liveinternet.ru/users/ partner60); богиня, держащая в руках систр и менат (http://www.refill.ru/egypt/art); сюжет рождения Солнца на потолочном рельефе в храме Хатхор, Египет (http://abyss. uoregon.edu); «Солнечное Око» на голове статуи богини Хатхор в Луксорском музее, Египет (http://knyasa-o.livejournal.com); знак бога Солнца Ашшура и бога луны Сина в Месопотамии

в Дендерах символически изображено ежегодное «рождение» Солнца (начиная от времени весеннего равноденствия и заканчивая зимним солнцестоянием) (рис. 4). Здесь Нут как рождающая богиня олицетворяет источник жизни. Хатхор стала воплощением возрождающего божества, являясь центральным персонажем мифа о возвращении «Солнечного Ока». Она изображалась в виде женщины с головой коровы или в рогатом головном уборе. Рога символически принимают форму чаши, в которой покоится Солнце (рис. 4). Знак богини, «Солнечное Око», является символом возрождения. Его аналог — парное изображение Солнца и Луны из Месопотамии (рис. 4).

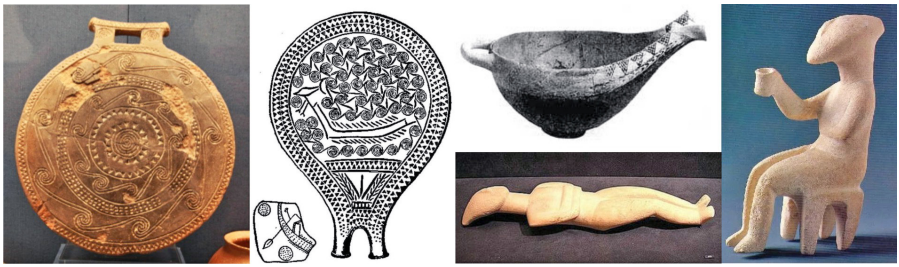

Рисунок 5. Кикладские символы «жертвенной чаши»: «сковородка» группы Кампос, Музей кикладского искусства (http://turbina.ru/guide/Afiny-Gretsiya-111946); «сковородка» периода Керос-Сирос с изображением корабля и соусник (Наксос), Национальный музей, Афины [12]; канонический мраморный идол и фигурка «Тостующий» (III тыс. до н.э.), Музей Кикладского искусства, Афины (http://rec.gero-dot.ru/kyklades/period.htm)

О возрождающей сути Хатхор свидетельствует ее имя, которое переводится «дом Гора» («небо») — божественное лоно, где бог пребывает в процессе возрождения (по Плутарху) [9].

Среди символов Хатхор были распространены «анкх», «тьет» и «петля жизни» (рис. 4). «Анкх» означал «жизнь» (бессмертие), «петля жизни» олицетворяла маточную кровь, дающую жизнь: по представлениям египтян люди созданы из свернувшейся крови материнской утробы [10]. «Тьет» считался древней формой «анкха» и символизировал матку. Формы этих символов повторяются в атрибутах богини — музыкальном инструменте систре и украшении менат (рис. 4). Систр часто изображался с головой богини, а менат как символ женского плодородия — в форме «петли жизни». Символы и атрибуты богини выражают образ «возрождающей чаши» по форме и по смыслу.

Образ «чаша» находит отражение в «кикладских сковородках» — сосудах, а в объеме напоминающих неглубокую чашу. Ю.В.Андреев выделяет характерные для кикладской культуры (2700–2300 гг. до н.э.) сосуды двух типов: периода Кампос и Керос-Сирос (рис. 5) [11]. Поверхность ранних сосудов группы Кампос покрыта концентрическими орнаментальными поясами, состоящими из спиралей. Центром такой композиции становится солярный знак. В этом предмете нашли воплощение представления кикладцев о времени

и пространстве. Ю.В.Андреев трактует внешние спиралевидные пояса как изображение океана, который, по представлениям древних, опоясывал земной диск по окружности. Внутренний пояс он связывает с внутренними водами. При внимательном рассмотрении возникает иллюзия вращения. Вместе эти элементы складываются в модель мироздания, представляющую собой подобие самодвижущегося механизма. В форме сковородки отчетливо читается образ мира «чаша»: дискообразная земля вмещает в себя водную стихию.

Сковородка периода Керос-Сирос представляет антропоморфную модель вселенной. Здесь в центре присутствует изображение моря в виде спиральной сетки, которая окружена землей (зубчатая рамка). Обрамление сосуда заканчивается раздвоенной ручкой в нижней части. Ю.В.Андреев отмечает, что ручка, напоминающая укороченные человеческие ноги, есть упрощенное изображение женского божества. Над «ногами богини» изображен женский символ — треугольник, который символизирует лоно богини или врата загробного мира. Внутреннюю полую часть сковородки он интерпретирует как чрево богини. Среди спиралей, символизирующих море, виден схематичный силуэт корабля, знак загробного путешествия души. Женский образ богини, заключенный в форме «сковородки», объемлет своим гигантским организмом всю природу и мироздание.

Можно сказать, что сковородки Керос-Сирос в художественной форме отражают представления о цикличности жизни и смерти, свидетельствуют о распространении на Кикладах идеи возрождения при помощи женского начала. Форма «сковородки» повторяет египетскую «петлю жизни», символ возрождения и кровной жертвы богини.

Идея жертвы отчетливо прослеживается и в «кикладских канонических идолах» (рис. 5). Они напоминают фигуру со сложенными под грудью руками. Подавляющее большинство имеет признаки женского пола. Согласно верованиям кикладцев, тело идола мыслилось как магическое подобие материнского чрева, с помощью которого осуществлялось переселение души покойника в тело другого человека. Женский идол мог стать матерью или загробной женой умершего.

Рисунок 6. Символы «возрождающей чаши» в искусстве о. Крит: статуэтка богини со змеями (1600–1580 гг. до н.э.), Гераклион (http://www.kladina.narod.ru /nagovitsin/part_2.htm); «Игры с быком» (1450–1400 г.г. до н.э.), фрагмент фрески из Кносского дворца (https://traditio.wiki); лабрис (http://s30556663155.mirtesen.ru)

Возрожденческий образ чаши нашел отражение в материальной культуре в традиционном искусстве о. Крит. К.Думас, Ю.В.Андреев и другие исследователи отмечают, что центральной фигурой минойского пантеона было женское божество со змеями (рис. 6) [13]. Змеи как атрибут богини отражают представления о циклическом времени. Змея, которая сбрасывает кожу и «рождается заново», воплощала регенерирующую силу земли и возрождающую функцию женщины. Вместе с изображениями богини встречаются и другие символы возрождения — бабочка и лабрис (рис. 6).

Живописные и скульптурные мотивы кулачных боев и сцен тавромахии имели «сакральномагический подтекст»: символизировали акт жертвы богам.

У этрусков образ «жертвенной чаши» и мотив сакрального брака нашел отражение в погребальной культуре (рис. 7) [14]. Этап посмертного путешествия души прослеживается в сценах выезда на колеснице. В росписях гробниц часты изображения перехода в загробный мир. В этрусских погребениях также встречаются сюжеты ритуальной борьбы и «сакрального брака». Атрибутами этих мотивов являются чаша и зеркало. Мужчина часто держит в руке патеру с напитком бессмертия, а женщина — зеркало. Зеркало выполняет роль «магического прибора», который указывает на «сохранность женской души в виде ее отражения в зеркале» [15].

Таинство перехода смерти в жизнь, по представлению этрусков, символизирует «шахматный» рисунок, который встречается в гробницах.

Рисунок 7. Идея «сакрального брака» в погребальном искусстве этрусков: мифологема пути в загробный мир (VII в. до н.э.), «воцарение» души, бронзовое зеркало с изображением возрождения

Чередование черного и белого цвета олицетворяло переход жизни в смерть и обратно. Символом «воцарения» души у этрусков являлся трон или сиденье, которые часто находят в гробницах. Сидение на троне, как и у хеттов, означало пребывание в лоне богини-матери и последующее возрождение. В гробницах встречается изображение зонта, который ассоциировался с могилой (гробницей) и мотивом «Первоморя». Как и трон, зонт символизировал воцарение души.

Возрождение предполагает перерождение в новом качестве, поэтому в сюжетах «сакрального брака» встречаются символические изображения женщин с младенцем на руках. На одном из этрусских зеркал изображены Менрва (возрождающая богиня этрусков) и Геркле, которые держат на руках ребенка с лицом старика. А.Е.Наговицын полагает, что ребенок на данном изображении — возрожденная душа [16]. Менрва здесь показана сакральной женой Геркле. Венок на голове Геркле символизирует триумф, а чаша в руке богини несет идею возрождения.

Таким образом, эволюция единого для народов средиземноморско-переднеазиатского региона образа мира иллюстрирует его вариации в виде «плодородной», «кормящей» и «возрождающей (жертвенной) чаши». Они представлены в искусстве набором символов — «антропоморфных» (богини плодородия и возрождения, части женского тела), «биоморфных» (бык, леопард, «небесная корова», змея, бабочка и др.), «предметных» (трон, корабль, лабрис, ворота, систр, менат, патера, зеркало, зонт и др.) и «природных» (водная и земная стихии, Солнце и Луна, Млечный Путь).

Библиография:

1. *Уоррен У.Ф.* Найденный рай на Северном полюсе. — URL: http://www.junik.lv/ ~time/warren/part4.htm *(дата обращения: 10.05.2017)*.

2. *Наговицын А.Е*. Мифология и религия этрусков. — М.: Рефл-бук, 2000. — 496 с.

3. *Наговицын А.Е*. — Там же.

4. *Емельянов В.В*. Древний Шумер. Очерки культуры. — СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 2001. — 360 с.

5. *Наговицын А.Е*. — Указ. соч.

6. *Уокер Б*. Женская энциклопедия. Символы, сакралии, таинства. — М.: Астрель, 2005. — 638 с.

7. *Уокер Б*. — Там же.

8. *Наговицын А.Е*. — Указ. соч.

9. Словарь египетской мифологии / сост. Н.Н.Швец. — М.: ЗАО «Центрполиграф», 2008. — 251 с.

10. *Уокер Б*. — Указ. соч.

11. *Андреев Ю.В***.** Островные поселения Эгейского мира в эпоху бронзы. — Л., 1989. — 228 с.

12. *Гордон Чайлд*. У истоков европейской цивилизации / пер. с англ. М.Б.Свиридовой-Граковой и Н.В.Ширяевой. — М.: Издательство иностранной литературы, 1952. — 466 с.

13. *Андреев Ю.В.* «Минойский матриархат»: социальные роли мужчины и женщины в общественной жизни минойского Крита // Вестник Древней Истории. — 1992. — № 2. — С. 3–14.

14. *Наговицын А.Е*. — Указ. соч.

15. *Наговицын А.Е*. — Там же.

16. *Наговицын А.Е*. — Там же.